

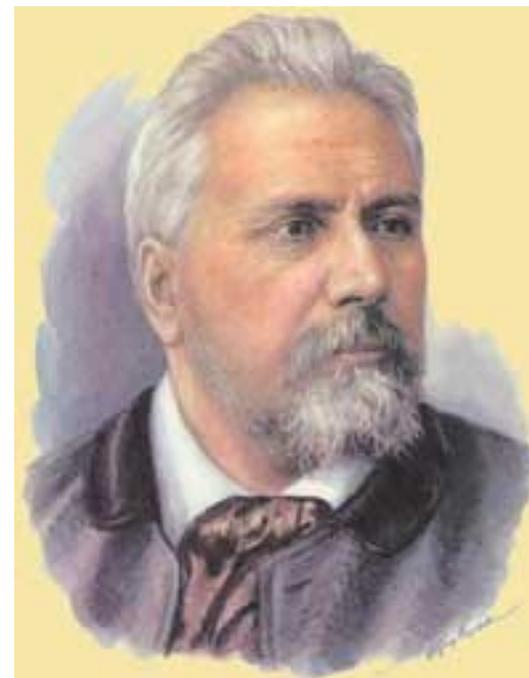

При создании сборника-буклета
также использовались материалы сайтов
<http://www.kinopoisk.ru/>
<http://tv-soyuz.ru/>

Составитель
Ковалёва Г.В.

Компьютерный дизайн
Кузьмина Е.В.

Серия «Волшебники русской прозы»

Николай Лесков
(1831 - 1895)

К 185-летию со дня рождения

МБУК «Велижская ЦБС»

2016 год

«Чрезмерный» писатель

При всем разнообразии критических суждений, высказанных и высказываемых о Лескове, одно утвердилось давно и прочно: Лесков отличается особым мастерством языка. При этом имеется в виду не стиль вообще, а прежде всего именно язык - т. е. самый словесный состав, самый словарь его произведений. Высказывалась даже мысль, что Лесков - писатель более всего для филологов, потому что им интересно это богатство и разнообразие его лексики, это его "знание" языка. Толстой, говоря с Горьким о Лескове, выразился очень характерно:

"Язык он знал чудесно, до фокусов".

Это мнение, принимавшее часто отрицательный характер, высказывалось всеми современными Лескову критиками, к какому бы лагерю они ни принадлежали. Среди главных писателей второй половины XIX века, заботившихся преимущественно об идейной и психологической стороне, Лесков выглядел писателем "вычурным", склонным к языковой "чрезмерности", к употреблению "погрешек диковинного красноречия" и пр. <...> Языковая "эксцентричность" и "чрезмерность" Лескова заставляла и позднейших, более благожелательных критиков укоризненно покачивать головой. Некто И.Л. Икс пишет: "Конечно, Лесков был стилист природный. Уже в первых своих произведениях он обнаруживает редкостные запасы словесного богатства. <...> Но чувство меры, вообще мало присущее таланту Лескова, изменило ему и в этом случае. Иногда обилие подслушанного, записанного, а порою и выдуманного, новообразованного словесного материала служило Лескову не к пользе, а ко вреду, увлекая его талант на скользкий путь внешних комических эффектов, смешных словечек и оборотов речи". Почти то же говорит и М. Меньшиков, упрекая Лескова в "стремлении к яркому, выпуклому, причудливому, резкому - иногда до чрезмерности": "В нем нет строгой простоты стиля Лермонтова и Пушкина, у которых язык наш принял истинно классические, вечные формы, в нем нет изящной и утонченной простоты гончаровского и тургеневского письма, нет задушевной, житейской простоты языка Толстого, - язык Лескова редко прост; в большинстве случаев он очень сложен, но в своем роде красив и пышен".

Лесков был истолкован своей эпохой как эксцентрик, не знающий меры и потому не укладывающийся в систему "классической" литературы. Позднейшая эпоха признала в нем "мастера", но все же с наклоном к языковой "чрезмерности" и даже к "шутовству" или "юродству". Так он и остался вне системы - как что-то оригинальное, но слишком причудливое. <...>

Для нас Лесков уже вовсе не «чрезмерный» писатель, а тонкий мастер, умный словесный «изограф». <...> Он — кустарь-одиночка, погруженный в свое писательское ремесло и знающий все секреты словесной мозаики. Отсюда — его гордость и обида на идеологов. Поза обиженного, но гордого писателя была у него попой не столько вынужденной, сколько им самим выбранной и характерной. Ею он оборонял свое право на художество.

Борис Эйхенбаум

Источник: <http://feb-web.ru/>

Очень добрый и родной

Современные читатели о творчестве Николая Лескова

О повести «Очарованный странник»:

Arrowwood:

Неповторимый стиль Лескова увлек меня с первых строк. Такой легкий, интересный, какой-то очень добрый и родной... Признаюсь, я начинала читать "Очарованного странника" с некоторой опаской. Название и аннотация вызвали в моем воображении человека в плаще, бредущего по пустыне, бесконечно молящегося и думающего о смысле жизни. Каково же было мое удивление и радость, когда я почувствовала, что история Ивана Северьяныча мне интересна! Я с увлечением погрузилась в мир книги, вместе с главным героем ухаживала за лошадьми, жила у татар и искала цыганку Груню. Не осталось ни следа от мыслей о скуке и тяжести, единственное, чего мне хотелось - чтобы эта книга не кончалась. И хотя мои ожидания отчасти оправдались - здесь были и пустыня, и молитвы, и размышления о смысле жизни - все это было преподнесено в такой прекрасной форме, что книгу эту я теперь смело отношу к любимым.

Перечитывать "Очарованного странника" буду однозначно. Года через 3. А потом еще раз. И еще. Мне кажется, что каждый раз я буду понимать это произведение по-новому. А еще внимательнее присмотрюсь к другим произведениям Лескова. Прочитаю "Левшу", которого в свое время я как-то пропустила. Похоже, с творчеством Лескова у меня всерьез и надолго:)

О рассказе «Тупейный художник»:

George3:

Этим рассказом я в четырнадцатилетнем возрасте добавил еще одного русского классика в свой интеллектуальный арсенал. Остальные произведения Лескова дополнили список книг для прочтения. Рассказ я прочитал, если говорить избитыми выражениями, на одном дыхании, или другими словами, за один присест. Но послекусие после него было горьковатое. Сильно опечалила несчастная любовь Любови Онисимовны и Аркадия и их трагические судьбы. И было неудержимое желание отомстить графу и предателю попу. Несмотря на минорные тона произведения, Лесков понравился мне своим хорошим русским языком, который вызывает ощущения езды на автомобиле по идеально ровной, без рытвин и ухабов, дороге.

О рассказе «Левша»:

Helena1996:

Язык просто завораживает - так и слышится местный крестьянский говорок, льется все это великолепиие, как из рога изобилия. А сама повесть? Как протаскиваются в ней баре-военные, некоторые не только не разбираются в предмете, да и не желают это делать, не барское это дело. И напротив - люди из народа, крестьяне, мастеровые. Здесь и любовь к труду, и хитринка-чертовщинка (а как без нее? не от сытой ведь жизни - тем и кормились).

Прекрасная вещь, и ведь до сих пор современная - например, все, что примечалось в ней про заграницу, еще как характерно - это вызывает просто щенячий восторг, ну и все прочее в таком же духе. Такие вещи надо перечитывать уже будучи взрослыми - совершенно иное дают направление мыслей. Наша сатира, да искусство припрятанная, например, под народной сказочкой - о, это что то шедеврально!

Источник: <http://www.livelib.ru/>

Жизнь Николая Лескова

На похоронах моих прошу никаких речей обо мне не говорить. Я знаю, что во мне было очень много дурного и что я никаких похвал и сожалений не заслуживаю. Кто захочет порицать меня, тот должен знать, что я сам себя порицал.

Николай Лесков

Сын писателя, А. Н. Лесков, на протяжении долгих лет работал над биографией Н. С. Лескова. Законченная еще перед войной, она появилась только в 1954 году (Андрей Лесков - "Жизнь Николая Лескова. По его личным, семейным и несемейным записям и памятям"). Эта книга представляет собой, по свежести и обилию фактов и по живости изложения, исключительно ценный труд.

П. Громов, Б. Эйхенбаум

Из книги А.Н. Лескова об отце:

- Что-то фаустовское: "Ах, две души живут в больной груди моей, друг другу чуждые — и жаждут раздела-нья". Но... разделяются ли они вообще у кого-нибудь? В Лескове они были крепко свиты.
- "Разбился на одно колено" — скажет он потом о крушении первой своей попытки найти семейное счастье.
- Денежная неисправность "Северной пчелы" породила непредвиденные и тяжелые материальные затруднения. За издателем этой газеты накапливается серьезный долг в восемьсот рублей, кстати сказать, никогда Лескову не уплаченный. Все это раздражает, оскорбляет, нервирует. Конечно, при большом самообладании кое от чего можно бы и удержаться. Мягкость и "толерантность" не были чертами натуры Лескова.
- Лескова, как сам он определял в поздние годы, уже "VELO и корчило".
- Знавший Лескова еще с киевских времен В. Г. Авсеенко писал: «Лесков был настоящий писатель, нервный, страстный, постоянно волнуемый условиями и обстановкой своего авторства, словно перегорающий в нем... Несмотря на свое злоречие, Лесков в сущности вовсе не был зол...»
- «Я, однако, люблю девиз Гейне "лучше быть несчастным человеком, чем самодвольной свиньей", и таким я вышел из колыбели, таким же, вероятно, сойду и в могилу. Я знаю, что можно быть без сравнения самодвольнее и спокойнее, и делал к тому усилия, но не могу. "Человек может быть только тем, на что он способен", я же не могу ни притворяться, ни носить маски, ни лицемерить, ни сдерживать порывов моих чувств, которые во мне никогда не теплятся, а всегда — дурные и хорошие — кипят и бьют через края души» (из письма Н.С. Лескова).
- "Умный темпераментный старик с колючими черными глазами, с душою сложною и причудливою... Полный бунтующих страстей. Беспokoйного, придирчивого и сильного разума. Он никогда не знал душевного или умственного успокоения. Он громил старое, отживающее и высмеивал новое, не дожидаясь, чтобы оно принесло свои плоды, не снисходя к недостаткам, свойственным периоду брожения" (Любовь Яковлевна Гуревич, издатель журнала «Северный вестник»).

Николай Лесков.
Рисунок Ильи Репина

И это всё о нём...

Леонид Гроссман:

Личная жизнь Лескова способствовала богатому накоплению разнообразных жизненных впечатлений. Это сказалось прежде всего на пестроте сословных традиций, воспринятых будущим писателем. Отец его был скромным чиновником, принятым лишь после долголетней службы в дворянское сословие. Мать писателя принадлежала к богатой помещичьей семье. Дед Лескова по отцу был священником, бабка по матери происходила из купеческой семьи. «Он с раннего детства постоянно находился под влиянием всех этих четырех сословий, -- пишет один из его первых биографов, -- а в лице дворовых людей и нянек еще под сильным влиянием пятого, крестьянского сословия: его няня была московская солдатка, няню его брата, рассказами которой он заслушивался, -- крепостная». <...> Но, помимо непосредственных впечатлений, много дала Лескову и книга. Он никогда не переставал учиться, собирать редкие издания и старинные рукописи, накапливать познания в разнообразнейших областях... Не окончивши ни одного учебного заведения, он, несомненно, представлял собою замечательнейшего русского самоучку, обладавшего глубокими познаниями в области русской истории, искусства, иконописи, раскола и прочего.

Максим Горький:

Как художник слова Н. С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силою и красотой своей немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтою охвата явлений жизни, глубиною понимания бытовых загадок её, тонким знанием великорусского языка он нередко превышает названных предшественников и соратников своих. <...> Он знал народ с детства; к тридцати годам объездил всю Великороссию, побывал в степных губерниях, долго жил на Украине - в области несколько иного быта, иной культуры... Он взялся за труд писателя зрелым человеком, превосходно вооруженный не книжным, а подлинным знанием народной жизни. <...> Жил этот крупный писатель в стороне от публики и литераторов, одинокий и непонятый почти до конца дней.

Николай Лесков:

Человек живет словами, и надо знать, в какие моменты психологической жизни у кого из нас какие найдутся слова... Изучить речи каждого представителя многочисленных социальных и личных положений довольно трудно. Вот этот народный, вульгарный и вычурный язык, которым написаны многие страницы моих работ, сочинен не мною, а подслушан у мужика, полунинтеллигента, у краснобаев, у юродивых, и святош... Ведь я собирал много лет по словечкам, по пословицам и отдельным выражениям, схваченным на лету в толпе, на барках, в рекрутских присутствиях и монастырях... Я внимательно и много лет прислушивался к выговору и произношению русских людей на разных ступенях их социального положения. Они все говорят у меня *по-своему*, а не по-литературному. Усвоить литератору обывательский язык и его живую речь труднее, чем книжный. Вот почему у нас мало художников слова, т.е. владеющих живою, а не литературною речью.

Источники: <http://az.lib.ru/> <http://www.pereplet.ru/>

Читать воспоминания Андрея Лескова онлайн: <http://www.e-reading.club/>

Даты и факты

16 февраля 1831 года будущий писатель родился в селе Горохово Орловского уезда в семье следователя Орловской уголовной палаты.

1839 – переезд в село Панино Орловского уезда.

1841 – начало учебы в Орловской губернской гимназии.

1847 – Лесков поступил на службу в Орловскую уголовную палату, где работал его отец.

1849 – переезд в Киев и перевод в Киевскую казенную палату.

1850–1857 – в Киеве Лесков посещал вольнослушателем лекции в университете, изучал польский язык, увлекся иконописью, принимал участие в религиозно-философском студенческом кружке, общался с паломниками, старообрядцами, сектантами.

1857 – Лесков уволился со службы и начал работать в компании мужа своей тётки А. Я. Шкотта «Шкотт и Вилькенс». Много ездил по России.

1859 – написал «Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния)», опубликованные в журнале «Отечественные записки».

1860 – вернулся в Киев, где занялся журналистикой и литературной деятельностью. Через полгода переехал в Петербург.

1862 – стал постоянным сотрудником газеты «Северная пчела», объехал западные провинции империи, побывал в Париже. В **1863** году он вернулся в Россию и опубликовал серию публицистических очерков и писем.

1863 – вышли первые повести: «Житие одной бабы» и «Овцебык».

1864 – опубликована «Леди Макбет Мценского уезда».

1866 – выходит повесть «Воительница».

1870 – опубликован роман «На ножах», которым Лесков был недоволен.

1872 – выходит роман «Соборяне», имевший значительный успех.

1873 – повести «Запечатленный ангел», «Очарованный странник».

1874 – началась служба Лескова в Учёном комитете Министерства народного просвещения по рассмотрению книг, издаваемых для народа.

1881 – написан «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе».

1880-е годы – в творчестве писателя усилилась сатирически-обличительная линия («Тупейный художник», «Зверь», «Пугало»).

1884 – за антицерковные произведения писатель уволен из Министерства народного просвещения.

1889–1893 годы – издание 12-томного собрания сочинений писателя.

1890-е годы – произведения этих лет резко публицистичны. «Чертовы куклы», «Заячий ремиз» опубликованы только после 1917 года.

5 марта 1895 года – писатель скончался в Санкт-Петербурге.

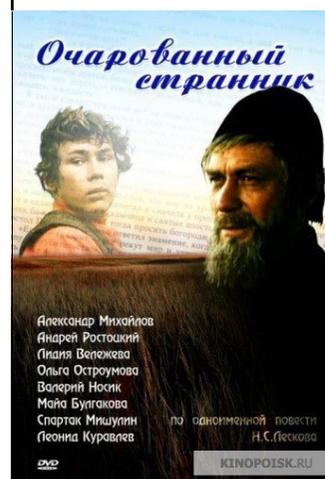
Источник: [Википедия](#)

Герои Лескова в кино

Судьба «очарованного странника» Ивана Флягина, трагическая история его любви к цыганке Груше и странствия опустошенной души – не раз привлекали кинематографистов. Эта повесть Лескова была экранизирована дважды: в 1963 и 1990 годах. В первой экранизации главного героя блестяще сыграл знаменитый Николай Симонов, а в роли Груши неотразимой была Татьяна Доронина. Груша в её исполнении – сильная и цельная натура, которая любит – так до безумия, а без любви для неё и жизни нет. Гибель любимой ломает жизнь Ивана, он становится «очарованным странником»...

Николай Симонов и Татьяна Доронина в главных ролях телеспектакля «Очарованный странник», 1963.

Режиссер Иван Ермаков

Постер фильма Ирины Поплавской «Очарованный странник», 1990. В главной роли Александр Михайлов.

А. Михайлов: «У меня много работ в кино: я снялся более чем в 70 фильмах, в которых играл главные и эпизодические роли. Более пятидесяти ролей в театре. Но есть такие картины, которые оставляют рубцы на сердце, след в душе; их очень немного: одна из них «Очарованный странник». Во-первых, потому, что это классика. Николай Лесков – провидец, уникальная личность в истории русской литературы. В самом названии «Очарованный странник» заложен целый образ. С годами начинаешь понимать красоту звучания этих двух слов. <...> Это лучший материал, который меня греет до сих пор. Как я сыграл – судить зрителям, но до сих пор это один из самых дорогих мне образов».

По мотивам повести «Леди Макбет Мценского уезда» было снято шесть фильмов, в том числе фильм-опера «Катерина Измайлова». Сюжеты большинства фильмов – далеки от оригинала. Ближе всего к тексту Лескова оказалась экранизация Романа Балаяна 1989 года.

Наталья Андрейченко (Катерина), Александр Абдулов (Сергей) в фильме Романа Балаяна «Леди Макбет Мценского уезда», 1989 год

